

Гу Шэн придвинулась ближе и тихо ответила:

— Не стоит так спешить. Что плохого случится, если я послужу ещё год или два? Когда придёт время, если Девятое высочество всё ещё не отпустит меня, вы сможете напрямую попросить о свадьбе, а я по-прежнему буду приходить в школу на два часа в день для сопровождения в учении. У вас ведь днём есть дела, так что это ничему не мешает.

Цзян Хань медленно закрыла глаза, глубоко вдохнула и, отведя Гу Шэн в сторону, откровенно сказала:

— Почему ты никак не поймёшь? Я же сказала, что через год-два А-цзю повзрослеет, и вдруг у неё возникнут к тебе чувства...

Гу Шэн широко раскрыла глаза, глядя на Цзян Хань, и в её сердце ёкнуло. Неужели эта особа боится, что младшая принцесса захочет отобрать её у неё?

Помолчав некоторое время, Гу Шэн вдруг рассмеялась и, покачав головой, сказала:

— Вы слишком много думаете! Между мной и госпожой разница в пять лет. Разве Девятое высочество возьмёт в жёны такую, как я? Она ведь постоянно говорила, что я уродлива, глупа и ни на что не способна. Оставила меня только потому, что ей нравятся угощения, которые я ей приношу!

Цзян Хань не могла успокоиться и тут же возразила:

— Ты видишь, что А-цзю сейчас спокойна, но когда наступит время Пробуждения, её тело претерпит огромные изменения, как будто переродится. Тогда ей будет не до разборчивости! Ты, благородная аристократка высшего ранга, постоянно будешь рядом. Разве это не заставит её нарушить закон? Если ты действительно заботаешься о А-цзю, не заставляй её страдать и разорви отношения как можно скорее!

Гу Шэн не знала, смеяться ей или плакать, и, посмотрев на Цзян Хань с укором, сказала:

— Вы действительно считаете, что наша Девятое высочество настолько бессильна? Она...

Она замолчала, поспешно прикрыв рот.

Как объяснить? Сказать, что с момента Пробуждения Цзян Чэньюэ все благородные аристократы, которых она брала в жёны, сами к ней приставали, и все они были в числе трёх лучших на Столичном состязании талантов!

Поверит ли Цзян Хань?

На самом деле, в прошлой жизни Гу Шэн тоже не верила этим слухам, думая, что Девятое высочество, несомненно, тайно флиртовала с кем-то.

Но теперь, прослужив шесть лет спутницей в учении и лично ощутив эту надменность Цзян Чэньюэ, она полностью убедилась...

Ждать, что такая, как Цзян Чэньюэ, проявит инициативу? Гу Шэн не считала себя настолько очаровательной!

Но как объяснить это Цзян Хань? Помолчав некоторое время, она наконец сказала:

— Давайте поступим так: как только Девятое высочество проявит какие-то признаки, матушка сразу же сообщит в Палату по делам императорского клана. Пробуждение сверхранга — это радость для всей династии Ся, это нельзя скрыть. Тогда вы посмотрите, как Девятое высочество будет ко мне относиться. Если хоть что-то изменится, я сразу уйду!

Цзян Хань вздохнула, всё ещё не находя покоя, и посоветовала:

— Кто может понять её истинные чувства? Ты видишь, как долго я терплю, но ничего не могу понять. Ты думаешь, мне не больно смотреть на тебя?

Гу Шэн сморщила нос и с укором сказала:

— Не хочу вас обижать, но, честно говоря, вашу нетерпеливость заметить очень легко!

Цзян Хань, услышав это, покраснела и, подумав, с грустью сказала:

— Честно говоря, вчера на Столичном состязании талантов я заметила, что А-цзю к тебе равнодушна. За всё время в дворце я не видела, чтобы она кого-то из слуг так забавляла. А-цзю обычно очень холодна к людям, но к тебе она ведёт себя необычно. Поэтому я не могу ждать и хочу вытащить тебя оттуда, чтобы ты потом не оказалась в ловушке и не смогла выбраться!

Гу Шэн рассмеялась и с иронией сказала:

— Вы действительно слишком меня цените! И я слишком мила! Из-за этого вы даже ребёнка опасаетесь. Не бойтесь, что вас высмеют? Где же ваше достоинство Второй принцессы?

Цзян Хань, услышав это, рассмеялась, потянулась и ткнула Гу Шэн в нос, с укором сказав:

— Ты умеешь себя хвалить! Да, я сама считаю тебя хорошей и защищаю от всего мира! Что в этом плохого? Есть две вещи, в которых нельзя проявлять достоинство: это мир и ты. Ты моя, и никто не смеет прикасаться!

Услышав это, Гу Шэн застыла.

Цзян Хань действительно серьёзно к ней относилась, даже не боясь открыто говорить о своих амбициях.

Она помнила, как в прошлой жизни, услышав эти грандиозные планы, всегда восхищалась ими, возможно, сама став соучастницей в том, что привело Вторую принцессу к гибели.

В этой жизни она должна уговорить Цзян Хань отказаться от недостижимого трона, но разве это не будет холодным душем? Как ей это сделать?

— Что случилось? — Цзян Хань заметила её тревожный взгляд.

Гу Шэн поспешно отвлеклась и, опустив глаза, сказала:

— Ничего, давайте пока не будем говорить об этом, Ваше высочество. Давайте отложим это.

Цзян Хань посмотрела на неё и через некоторое время сказала:

— Я не буду тебя заставлять, но когда наступит время Пробуждения А-цзю, я буду постоянно рядом с тобой. Если у А-цзю проявятся какие-то признаки, не вини меня за мою жестокость.

Гу Шэн с беспокойством сказала:

— Не стоит из-за таких мелочей портить ваши отношения с Девятым высочеством!

Цзян Хань удивилась, моргнула и с недоумением сказала:

— Ты, кажется, всегда беспокоишься об этом? Не переживай, А-цзю с детства была под моим покровительством. Первое изречение из «Лунъюя» я ей преподавала, первый комплект боевых приёмов — тоже. Наши отношения не понять посторонним. Иногда бывают разногласия, но разве это может испортить нашу дружбу? Посмотри, как только А-цзю одумается, она снова принесёт мне сверчков.

Гу Шэн стала ещё больше беспокоиться и, нахмурившись, посоветовала:

— Вы не должны злоупотреблять прошлыми чувствами! Девятое высочество постепенно взрослеет, и в будущем, что бы ни случилось, нужно обсуждать, а не действовать в одиночку.

Цзян Хань с недоумением посмотрела на неё, нехотя кивнула и сказала небрежно:

— Поняла.

Сзади маленький негодяй, которого они оставили без внимания, стал похож на статую. Посмотрев по сторонам и увидев, что разговор всё ещё продолжается, он не выдержал и кашлянул, громко сказав:

— Я хочу пить!

Этот крик заставил Гу Шэн вздрогнуть, и она тут же повернулась, чтобы налить чай Девятому высочеству. Вдалеке она увидела слугу с тренировочного поля, который, услышав крик маленького аристократа, бросился к нему, опередив Гу Шэн, и взял чайник, чтобы налить чай.

Но Девятое высочество одним взглядом заставило его отступить...

Слуга, поняв, что хозяин, видимо, не звал его на помощь, поспешно поставил чайник, вылил уже налитую половину чашки и с почтением поставил пустую чашку перед Девятым высочеством.

Подняв голову и увидев, как Гу Шэн грациозно подходит, он услужливо улыбнулся, сделал жест «пожалуйста» и отошёл.

Когда Гу Шэн наливала чай, её взгляд встретился с глазами Девятого высочества, и маленький негодяй поднял бровь, явно довольный её поведением.

Неудивительно, что он так долго молчал.

Сзади подошла и Цзян Хань. Увидев, как Девятое высочество сделала несколько глотков чая, она сказала:

— Вставай, потренируемся, я посмотрю, как ты продвинулась за это время.

Гу Шэн заметила, что в голосе Второй принцессы больше не было прежнего раздражения, и оно напоминало её обычное отношение к проверке знаний Девятого высочества в классических текстах. Она вздохнула с облегчением.

Девятое высочество больше не упрямылась, поставила чашку и встала, повернувшись и сделав жест рукой к слуге на тренировочном поле, чтобы тот принёс оружие.

Несколько слуг поспешили принести два длинных шеста. Поскольку они часто обслуживали тренировки двух аристократов, они всегда использовали лёгкие деревянные шесты, чтобы избежать случайных травм.

Гу Шэн увидела, как они, как обычно, вышли на середину поля. Цзян Хань сказала:

— Сначала прими стойку.

И Цзян Чэньюэ покорно спросила:

— Какую технику будем отрабатывать?

Обычно Девятое высочество не соблюдала таких формальностей в тренировках с другими, действуя быстро и решительно. Но каждый раз, когда она тренировалась со Второй принцессой, она становилась послушной, как кукла, что заставляло Гу Шэн сдерживать улыбку.

Когда два аристократа медленно приняли правильные стойки и начали отрабатывать движения, Гу Шэн наконец села и налила себе чаю.

Цзян Хань была права, Девятое высочество действительно было с ней близко.

Как и отношения между Гу Шэн и госпожой Янь. Даже будучи матерью и дочерью, в прошлой жизни они часто ссорились.

Гу Шэн помнила, как в двенадцать-тринадцать лет она часто спорила с матерью из-за мелочей, но их отношения всё равно оставались крепкими.

Только она не знала, почему в прошлой жизни две принцессы дошли до такого.

Гу Шэн глубоко вздохнула. В этой жизни она будет внимательно следить за каждым шагом Цзян Хань.

Ближе к полудню Гу Шэн подошла и почтительно пригласила двух аристократов к обеду.

У Цзян Хань были дела, и она не могла задерживаться. Быстро пообедав с ними, она отправилась по делам.

<http://bllate.org/book/16655/1526685>